

Святые Царственные Мученики молят Бога о нас!

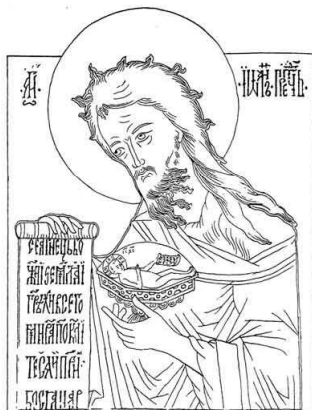
ГЛАСЪ ВОПИЮЩЕГО ВЪ ПУСТЫНЕ

Приложение №1 к газете
Выпуск № 1 (15). Май 2022 г.

«Духовность» и «душевность»

Православная община
Святых Царственных
Мучеников Российских
г.г Рино - Спаркс, Невада
Печатается по
благословению
Высокопреосвященнейшего
КИРИЛЛА
Архиепископа
Сан-Францисского
и Западно-Американского

«Как неповрежденный глаз все видит чисто, действительно так определяя, как что есть, и здоровый желудок может с приятностью принимать всякую пищу, — так и чистая душа все видит неукоризненно и чисто, а душа возмущенная, встречая во всем преткновения и имея око, покрытое тьмою греха, и хорошего не может видеть хорошим. Ее молитва, пост и милостыня — мерзость пред Богом» (Преподобный Ефрем Сирин. О преспеянии в добродетели).

«Всякий предающийся услаждениям расслаблен душой, лежит на одре сладострастия с соответствующей этому расслабленной распущенностью тела. Но когда, убежденный евангельскими увещаниями, покаившись, он восторжествует над своими грехами и над порожденной ими расслабленностью души, тогда его приносят к Господу эти четверо: презрение к себе, Исповедь согрешений, обещание воздерживаться от зла и молитва к Богу. Но они не могут приступить к Богу, если только не раскроют крышу, разметаив черепицу, глину и другой материал. Кровлей же в нас является мыслительная часть души, как все в нас покрывающая. Она заключает в себе как бы многочисленный нагроможденный материал — все, что имеет отношение к страстям и к земному. И вот, когда эта кровля будет разрушена и уничтожена теми четырьмя, тогда действительно мы сможем припасть и приступить к Господу и получить от Него исцеление» (Святитель Григорий Палама. Омилия X).

«Духовность» и «душевность»

Архиепископ Аверкий (Таушев)

«Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно» (1Кор.2,14).

Как это так? Почему «душевный человек не принимает того, что от Духа Божия», мало того: как он может почитать это «безумием»? И что значит «судить духовно»?

На языке светском «человеком душевным» обычно называют того человека, у которого проявляются лучшие качества души – человека доброго, сердечного. Почему же такой человек может не принимать того, что «от Духа Божия» и даже почитать это «безумием»? Не учили ли нас еще с детства, что человек состоит из души и тела и что, хотя тело создано из земли, но зато душа – это высшее начало в человеке, она Божественного происхождения и стремится к Богу? Как же эта душа может быть чуждой Божию и не принимать то, что от Духа Божия происходит? Но вот и апостол Иуда, брат Господень, в своем соборном послании говоря о том, что *«в последние времена появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям, которые отделят себя от единства веры»*, как бы в пояснение потом прибавляет: *«это люди... душевные, не имеющие духа»* (Иуд. 1:19).

Что это за люди душевные? И почему Слово Божие относится к ним неодобительно?

Представление о том, что человек состоит из души и тела, – слишком элементарное, примитивное, а в действительности конструкция человека гораздо более сложна. Когда говорят, что человек состоит из души и тела, то обычно хотят этим выразить, что человек состоит не только из одного мертвого вещества, материи, но и из того высшего начала, которое эту материю оживотворяет, делает живой. *«И стал человек душою живою»*, говорит книга Бытия (Быт.2, 7), после того как Бог, создав человека из праха зем-

ного, «вдунул в лице его дыхание жизни». В этом смысле душу имеет и каждое живое существо, каждое животное. *«И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую... и сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся... И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ея, скотов и гадов и зверей земных по роду их. И стало так»* (Быт. 1:20–24). Следовательно, душой называется, в сущности, только жизненное начало в каждом живом существе – не больше.

С этой точки зрения становится вполне понятным изречение Господа, которое без такого предварительного объяснения многим кажется непонятным и даже соблазнительным: *«Кто хочет душу свою спасти, погубит ее, а кто погубит душу свою Мене ради и Евангелия, тот спасет ее»* (Марк. 8:35). Под «душой» здесь разумеется жизненное начало в человеке, то есть что делает живым мертвое само по себе тело, но не больше, и весь текст приобретает такой, уже вполне ясный смысл: *«Кто хочет жизнь свою спасти, то есть кто слишком дорожит своей земной жизнью, тот ее потеряет, а кто отдаст свою жизнь ради Христа и Евангелия, тот именно только и приобретает настоящую жизнь, не эту временную, земную, а вечную, будущую»*.

Итак, представление о том, что человек состоит из тела и души, есть представление примитивное, далеко не исчерпывающее всей сложности конструкции природы человека. В послании апостола Павла к евреям мы находим более детализированное представление о составе человеческого естества. Апостол Павел говорит, что *«Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоуостраго, оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные»* (Евр. 4:12). Тут, как мы видим, различается «душа» и «дух». Это различие «душевности» и «духовности» в человеке мы находим и во многих других местах Священного Писания, почему Церковь и положила считать, что человек по своему естеству трехсоставен или трехчастен и состоит из: 1)

духа, 2) души и 3) тела, причем высшее начало в человеке – это дух, а душа, хотя и выше тела, так как она неведественна, нематериальна, но она, по выражению нашего великого психолога и знатока духовной жизни епископа Феофана Вышенского, «вся обращена исключительно на устройство нашего временного быта – «земного» и «познания ее строятся только на основании того, что дает опыт окружающей жизни, и деятельность ее обращена на удовлетворение потребностей временной жизни» («Что есть духовная жизнь», стр.31). Поэтому душа есть низшее по сравнению с духом начало в человеке, и она тесно связана с телом и телесной жизнью, но сама вместе с тем служит как бы связующим началом между телом и духом, представляя собою как бы мост от тела к духу.

Итак, человек трехсоставен. Что же представляет собой каждая из трех составных частей его природы?

Тело создано Богом *«из праха земного»* (Быт. 2:7), и потому оно принадлежит земле: *«Земля еси и в землю отыдеши»* (Быт. 3:19), – сказано первому человеку. Телесная жизнь человека состоит в удовлетворении потребностей тела. Своей телесной жизнью человек ничем не отличается от прочих живых существ-животных. Потребности тела многообразны в соответствии с разными органами тела, но в общем все они сводятся к удовлетворению двух основных инстинктов: 1) инстинкта самосохранения и 2) инстинкта продолжения рода.

Оба эти инстинкта вложены Творцом в телесную природу всякого живого существа с вполне понятной целью – дабы это живое существо не погибло и не уничтожилось бы бесследно. Для общения с внешним миром тело человека наделено пятью органами чувств: зрением, слухом, обонянием, вкусом, осязанием, без коих человек был бы в этом мире вполне беспомощным. Весь этот аппарат человеческого тела необыкновенно сложен и премудро устроен, но сам по себе он был бы мертвой машиной, если бы его не оживотворяла душа.

Душа дана Богом, как оживотворяющее тело начало, для того, чтобы управлять телом. Все действия, или, вернее, движения души столь многообразны и сложны, так переплетаются друг с другом, так изменчивы и зачастую трудно уловимы, что их для удобства принято разделять на три вида, три разряда: мысли, чувства и желания. Эти движения души изучаются особой наукой, которая называется психологией. В соответствии с разделением движений души на три части и психология обыкновенно делится на три отдела: 1) психология познания, 2) психология чувства и 3) психология воли. К области познания относятся воображение и память, коим пользуется рассудок для приобретения определенных понятий и знаний о вещах. Понятия и знания, приведенные мыслительным трудом в порядок или систему, дают ту или иную науку. Органом тела, с помощью которого душа производит мыслительную работу, является мозг.

Органом чувства принято считать человеческое сердце. Это потому, что всякое чувство – радость или горе, скорбь или удовольствие, симпатия или антипатия, гнев или мирное расположение духа, покой или беспокойство – всегда отражается на сердце – усилением или ослаблением его деятельности. Сердце – мерило того, что нам приятно или неприятно, а так как человек, естественно, стремится к тому, что приятно и хочет избежать того, что неприятно, то сердце, естественно, является как бы центром жизни человека, центром, в котором вмещается все, что входит в душу со вне и из которого исходит все, что обнаруживается душой вовне.

Желаниями человека руководит воля, которая не имеет для себя вещественного органа в нашем теле, а орудия для исполнения ее предначертаний – это наши члены, приводимые в соответствующее движение тем или иным решением воли при помощи мускулов и нервов.

Результат деятельности нашего ума и чувств, порожденных сердцем, оказывает то или иное давление на волю, и

наше тело производит то или иное действие или движение.

Таким образом, душа и тело тесно связаны друг с другом. Тело с помощью органов внешних чувств дает те или иные впечатления душе, а душа, в зависимости от этого, так или иначе управляет телом, руководит его деятельностью. Ввиду такой тесной связи души с телом эту жизнь нередко называют общим термином: «жизнь душевно-телесная».

Однако необходимо все же различать: жизнь телесную, как удовлетворение потребностей тела, и жизнь душевную, как удовлетворение потребностей души.

В чем состоит жизнь телесная, мы уже знаем. Она состоит в удовлетворении требований двух главных инстинктов: инстинкта самосохранения и инстинкта продолжения рода. Жизнь душевная состоит в удовлетворении потребностей ума, чувства и воли: душа хочет приобретать знания и испытывать те или иные чувства.

Но жизнь человеческая далеко не исчерпывается удовлетворением потребностей тела и души. Тело и душа – это еще не весь человек, неполный человек. Над телом и душой стоит еще что-то высшее, то именно, что часто выступает в роли судьбы и души, и тела и дает всему оценку с особенной, высшей точки зрения. Это высшее начало в человеке есть дух, который Божественного происхождения. Это та сила, которую вдохнул Бог в лице человека, завершая его творение. Душа есть и у животных, но она, согласно повествованию книги Бытия, вместе с телом была произведена землей: *«И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ея, скотов, и гадов, и зверей земных»* (Быт. 1:24). Душа человеческая во многом сходна с душою животных, но в высшей своей части она несравненно превосходит душу животных, а это зависит от сочетания души человека с духом, который от Бога.

Что же это за дух и каковы его проявления?

«Дух, – говорит еп. Феофан Вышенский, – как сила, от Бога исшедшая, ведает Бога, ищет Бога и в Нем одном на-

ходит покой. Неким духовным сокровенным чутьем удостоверяясь в своем исхождении от Бога, он чувствует свою полную от Него зависимость и сознает себе обязанным всячески угождать Ему и жить только для Него и Им («Что есть духовная жизнь»). «Ты, Боже, создал нас со стремлением к тебе, – говорил еще блаженный Августин, – и беспокойно наше сердце, пока не успокоится в Тебе».

Каковы же проявления духа в человеке? Как и в чем они выражаются? Великий психолог и наставник духовной жизни епископ Феофан указывает нам три таковых проявления: 1) страх Божий, 2) совесть и 3) жажда Бога.

1. «Все люди, на каких бы они степенях развития ни стояли, – говорит епископ Феофан, – знают, что есть Верховное Существо Бог, Который все сотворил, все содержит, всем управляет, что и они во всем от Него зависят, и Ему угождать должны, что Он есть Судия и Мздовоздатель всякому по делам его. Таков естественный символ веры, в духе написанный. Исповедуя его, дух благоговенствует пред Богом и исполнен страха Божия».

2. «Сознавая себя обязанным угождать Богу, дух не знал бы, как удовлетворить сей обязанности, если бы не руководила его в сем совесть». «Совесть указывает человеку, что право и что неправо, что угодно Богу и что не угодно, что должно и что не должно делать». Но совесть не только указывает должное, причем «за исполнение награждает утешением, а за неисполнение наказывает угрызением. Совесть есть законодатель, блюститель закона, судия и воздаятель». Недаром народ называет совесть «голосом Божиим» в душе человека.

3. Духу свойственно искать Бога, стремиться к соединению с Богом, жаждать Бога. Ничем тварным и земным дух удовлетвориться не может. Кто бы сколько ни имел земных благ, ему все кажется мало, все хочется чего-то большего. Эта вечная неудовлетворенность, всегдашнее недовольство показывает, что у нашего духа есть стремление к чему-то высшему, идеальному, как говорят, а по-

тому ничто земное этого высшего и идеального заменить не может, и душа человека мается, не находя себе покоя. Только в Боге, в живом общении с Ним человек находит себе полное удовлетворение и успокаивается, приобретая высшее – благодушный мир и спокойствие.

Итак, вот каковы проявления духа в человеке. Теперь ясно, в чем состоит и духовная жизнь в отличие от жизни телесной и душевной. Духовная жизнь состоит в удовлетворении потребностей духа, а потребности духа состоят в стремлении человека к Богу, искании живого союза, общения с Богом и желании жить по воле Божией.

Так ли у нас, в наше время, понимают духовную жизнь? Наше время вообще отличается всякого рода маскировкой, фальшью, подтасовкой, извращениями и злонамеренными искажениями. Это и понятно. Ибо дух самоутверждающейся человеческой гордыни в совершенно обнаженном, явно открытом для всех виде очень непривлекателен, так же, как и сам отец его сатана, а потому этому духу необходимо маскировать себя, прикрывать себя разными благовидными личинами. Недаром же и сам сатана, по словам апостола, преобразуется «во ангела света» (2Кор.11:14–15). В современных понятиях поэтому очень многое извращено и искажено до неузнаваемости. Так обстоит дело и с вопросом о духовной жизни. Современность игнорирует вовсе дух человека, как таковой, сливая дух с душой в одно, причем даже в современной научной психологии явления духовной жизни относятся к разряду душевной жизни: и религиозное чувство, и моральное чувство, и совесть – это будто бы функции все той же души, а так как душа материалистами отрицается и функции ее рассматриваются лишь как функции мозгового и нервного вещества, то и явления духовной жизни тоже оматериализовываются и рассматриваются как функции мозга, нервной системы и т.п. Получается грубейшая и нелепейшая профанация явлений душевной жизни. Явления телесной, душевной и духовной жизни весьма часто современным человеком

вовсе не различаются, и получается смешение этих понятий и страшная путаница. Неудивительно поэтому, что когда мы слышим в нынешнее время выражение «духовная жизнь», то оказывается, что под понятием духовной жизни разумеется все, что угодно, но только не подлинное явление духовной жизни. К области духовной жизни относят не только науку, всевозможные открытия и изобретения, но даже кинематографию, театр, балет и чуть ли не цирк. Иными словами, «душевность» выдается за «духовность», и то, что относится к сфере всего лишь «душевной жизни», называют, по недоразумению, «жизнью духовной».

Почему совершился этот подлог и почему жизнь духовная стала уделом лишь немногих избранных личностей?

Да все потому же, что дух самоутверждающейся человеческой гордыни стал господствующим духом нашего времени. Подлинная духовная жизнь, то есть стремление человеческого духа к Богу, естественно, предполагает прежде всего живую веру в личного Бога и искреннее желание жить, руководствуясь голосом совести, а этого-то именно и нет у большинства современных людей. Как мы уже говорили, дух самоутверждающейся человеческой гордыни стремится на место веры в Бога утвердить веру в себя, а голос совести, как обличающий это заблуждение и вообще мешающий свободе действий в этом направлении, усыпить и подавить. Существование духа отрицается, игнорируется, на первый план выступает душа, то есть область ума, чувства и воли, и она-то, эта душа, низшее по сравнению с духом начало, занимает первое место в жизни человека. Поэтому такого человека Слово Божие и называет «душевым» человеком, утверждая, что ему духовное непонятно, область духовного ему чужда, а потому он не может понять и принять то, что происходит от Духа Божия.

Но как бы человек ни подавлял в себе требования духа, они все же заявляют свои права. Дух рвется к Богу и, не находя выхода своим стремлениям под грубым насилием, которое чинит над ним самоутверждающаяся челове-

ская гордыня, он довольствуется, так сказать, «суррогатами», которые изобретает для его успокоения человеческая гордыня. Вместо подлинной религии какое-либо туманное философское учение, или теософия, или спиритизм, или еще что-либо подобное, а вместо церкви – храм науки, или театр, или балет, вообще что-либо из области душевной жизни, могущее увлечь собой человека. Эта подтасовка, подмена духовности душевностью, особенно характерна для нашего времени. Так, например, многие у нас в России в последнее время ходили, да и теперь ходят в церковь только для того, чтобы получить эстетическое наслаждение – послушать красивое пение. Нет спору, что эстетическое чувство – это, конечно, высокое чувство, ибо чувство прекрасного в душе человека – это отображение высшей Божественной красоты, но поскольку оно является бессознательным, безотносительно от сознательного влечения, стремления к Богу, оно все же относится только к области душевности и чуждо подлинной духовности. Вообще на высших своих ступенях душевные чувства настолько сближаются с духовными, что современному человеку бывает трудно их различить, и он «душевное» принимает за «духовное», и ему иной раз кажется, что он от этого «душевного» получает полное духовное удовлетворение, хотя это, конечно, только самообман, заблуждение. Мне признавался один весьма интеллигентный и развитый душевно, но, к сожалению, малодуховный человек, что он, слушая музыку, испытывает молитвенное настроение. Как отличить душевное состояние от подлинно духовного? Подлинно духовное состояние всегда вполне бесстрастно, оно настолько возвышенно, что как бы уносит человека от земли и не дает ему никаких телесных ощущений, а всякое душевное состояние, сколь бы оно высоко ни было, непременно вызывает те или иные телесные ощущения, как, например, усиленное биение сердца, приятное щекотание нервов или так называемые «мурашки по спине», которые особенно чувствуются любителями красивого пения, кра-

сивой музыки.

Этой именно преобладающей «душевностью» современного человека и объясняется то, что настоящее строгое церковное пение, пение, удовлетворяющее лишь «духовности», для большинства даже, казалось бы, церковно-настроенных людей, кажется непонятным, скучным, и им не нравится. Взамен этого строго церковного пения у нас заводится в последние два столетия новое пение, пение итальянское, концертное, удовлетворяющее «душевности», а потому нравящееся современному человеку, погрязшему в тине «душевности». Точно так же не нравится современному человеку и древняя иконопись, так как духовное чутье его слишком неразвито для того, чтобы понять и оценить «духовную» красоту этих вполне отрешенных от земли священных изображений древности. «Душевному» человеку больше нравятся современные Мадонны, полнолицые и румяные, напоминающие более о здешней земной жизни, чем о возвышенном мире духовном. Так и во всем прочем, современный человек туп и глух к истинной «духовности» и чувствителен только к «душевности», которую нередко принимает за «духовность», называя даже официально в литературе, и прессе, и общественных выступлениях свою «душевную» жизнь жизнью «духовной».

Почему так подавлена в нынешнее время жизнь «духовная» и почему на первый план выступила жизнь «душевная»?

Мы уже сказали, что это сделал все тот же дух современности, дух самоутверждающейся человеческой гордыни, который задался целью вытравить представление о Боге из жизни современных людей и богом для себя сделал самого человека. Вся жизнь современных людей строится поэтому таким образом, что нет места для подлинной духовной жизни, и каждый ищущий духовности человек мечется в отчаянии, все больше и больше погрязая в тину душевности. Самый темп современной жизни, темп нервный, не дающий места уединенной самососредоточенно-

сти, не благоприятствует ведению духовной жизни. Современный человек – это как винтик или колесико в огромной машине нынешней материалистической культуры: он теряет свою личность, свою индивидуальность и подлинно, по меткому народному выражению, целый день, а нередко и ночь, «вертится как белка в колесе». «Время – деньги» – вот основной лозунг жизни современного человечества, а потому нет времени на то, чтобы углубиться в себя, самососредоточиться, прислушаться к движениям своего духа, к голосу своей совести. Этот темп жизни, нервный и бешеный, чрезвычайно утомляет, обессиливает человека, а потому не остается у него достаточно сил для непрерывной работы над собой, каковой требует духовная жизнь. Остается только желание как-то развлечься, отдохнуть, отвлечшись на время от этой гнетущей механизации жизни, а потому так распространились теперь всякие дешевые, легкомысленные увеселения вроде кино, танцулек и т.п. мест времяпровождения в свободное от работы и от занятий время. Это несомненный бич современности, разлагающий все здоровье в человеке, но это неизбежное порождение современной культуры человека, отрекшейся от Бога и сделавшей основой своей жизни дух самоутверждающейся человеческой гордыни.

Все эти увеселения и развлечения действуют, как водка и кокаин, на современного человека, они еще более усыпляют в нем духовную жизнь, парализуют духовные движения, подавляют голос совести и все нравственные требования, и человек мало-помалу из области «душевности» спускается еще ниже – в область «телесности» и становится как бы «плотью бездушной», по словам Псалмопевца: «Человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им» (Пс.48:13). И исполняется на них грозный приговор Божий, изреченный еще современникам праведного Ноя, погибшим от потопа: *«Не имать дух Мой пребывати в человецех сих... зане суть плоть»* (Быт. 6:3). И, конечно, когда человек, созданный по

образу и подобию Божию, отрекается от своего высокого достоинства и, становясь «плотию бездушною», «прилагается скотам несмысленным и уподобляется им», он сам изрекает смертный приговор. События последнего времени для нас лучшее доказательство, как губительно для человека забвение духовной жизни, подмена ее «душевностью» и ниспадение в область «телесности». Забвение Бога и провозглашение богом самого человека ведет к все большему и большему нравственному падению, а в результате к озверению и к самоистреблению.

Поэтому ясно как белый день, что единственный путь спасения человечества от этой окончательной гибели – это путь духовной жизни, но не той «духовной» жизни, которую подносят современному человеку его культурные вожди, совершающие подлог и подмену «духовностью», а подлинной духовной жизни, проявления которой заключаются в стремлении человека к Богу, искании общения с Богом и желании жить по Его святой воле.

Источник: Архиепископ Аверкий (Таушев). Духовность и душевность / Православная Русь. № 14. 2004.

Наш адрес:

HOLY ROYAL MARTYRS OF RUSSIA ORTHODOX CHURCH
1020 Pyramid Way Sparks, NV 89431

Настоятель: Протоиерей Андрей Кудрявцев

E-mail: churchreno@gmail.com

<http://www.churchreno.org>

Для заметок